

ным языком назвали белорусский, и дома разговаривают на белорусском около 37% населения. В последние годы часть интеллигенции активно выступает за открытие Белорусского национального университета в Минске, филиалов в других городах. Уже собрано более 14 тысяч подписей в поддержку этой идеи, разработана концепция преподавания. Многие представители интеллигенции говорят о бедственном положении белорусского языка, протестуют против сокращения белорусскоязычных школ, классов, говорят о необходимости развития национального сознания. В ответ получают характеристики в государственных СМИ типа “доморощенные националисты”, которые “говорят на белорусском потому, что не знают русского” и т.п. Нигилистическое отношение к национальному фактору в Беларуси стало одной из характеристик государственных СМИ. Национальное трактуется как что-то бесперспективное, тормозящее прогресс, подлежащее преодолению, изживанию. В национализме подчеркиваются только отрицательные стороны, те, которые, действительно, недопустимы. Но с ними отрицаются и уважение к каждой национальной культуре, к языку каждой нации, в том числе и белорусской, игнорируются национальные интересы белорусского народа, национальное достоинство каждого человека, патриота своего Отечества. Часто их позиция ничем не отличается от взглядов великодержавных русских шовинистов или “славянофилов”, давно осужденных передовыми людьми, историей.

Подводя итог, констатируем противоречивость, неоднозначность, сложность происходящих в Беларуси процессов во всех сферах жизни общества, их зависимость от “старшего брата”, “денно и ночью” пекущегося о нашем благополучии, нашей безопасности, нашем будущем. В этом ему активно помогают “лучшие сыны белорусского народа”, добившиеся значительных успехов в реализации своих, обещанных с высоких трибун целей. Молодежь это ощущает, осознает, во многом понимает, и процесс этот, несмотря на противоречивость, ведет к росту национального сознания и самосознания.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРАВДЫ ИСТОРИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ

Ковалёва Н.Н.

г. Брест, БПИ

В современных условиях проблема формирования национального самосознания остаётся столь же актуальной, как и в конце XIX - начале XX вв., когда белорусская нация только лишь формировалась. Но сегодня процесс ассимиляции белорусского этноса зашел значительно дальше, чем сто лет назад, поэтому национальное самосознание, как представление об идентичности всех

членов этносоциальной общности, равно как и осознание своей экономической самодостаточности и культурной полноценности, становятся условием этнического выживания белорусов.

Белорусская нация складывалась на основе возникшей еще в период Великого княжества Литовского белорусской народности, имевшей такие этнические признаки, как язык, культура, религия, территория. Однако вследствие зигзагов политической истории белорусский этнос подвергся первоначально полонизации, затем русификации. Белорусов стремились превратить первоначально в поляков, затем — в русских, представив их частью русского этноса. Идейным обоснованием подобной политики стала теория западнорусизма. Национально-культурная политика царизма препятствовала использованию белорусского языка, содействовала распространению русского языка в сфере образования, литературы, делопроизводства. К Калиновский писал, что для утверждения белорусов как самостоятельного этноса им надо иметь школу и литературу на родном языке, а также национальную религию. Белорусов лишили всего. После ликвидации в 1839 году в административном порядке униатской церкви, которая была действительно национальной для белорусов, русские и поляки получили возможность осуществлять свои ассимиляторские задачи через религиозную политику. Был закреплён конфессиональный раздел белорусского этноса. В конце XIX века 4/5 белорусов официально относились к государственной православной церкви, а 18% - к католическому вероисповеданию. Официальная пропаганда, отрицая существование самостоятельного белорусского этноса, православных белорусов именовала русскими, а католиков - поляками.

Ещё одной потерей нашего народа стала утрата этнонима, "литвины" после ликвидации в 1801 году Литовской губернии. Когда жители Жемойтии и Аукштайтии присвоили этот этноним себе, белорусов перестали считать законными наследниками Великого княжества Литовского в качестве титульного народа этого государства. Новый этноним, "белорусы", закрепился за населением белорусских земель только к концу XIX века.

Российские историки сознательно исказили историю белорусского народа, утверждая, что он никогда не имел своей государственности. Репрессии, следовавшие за восстаниями 1830-1831гг. и 1863-1864гг. лишили белорусов своей интеллигенции и своих национальных героев. В качестве героев белорусам стали навязывать тех деятелей, которые способствовали приращению территорий России за счет белорусских земель: Ивана IV, Петра I, Екатерину II, Суворова и других. Для ликвидации самобытности края была даже изменена

планировка белорусских городов, а католические и униатские храмы - перестроены в православные.

Перечисленные обстоятельства затуманили самосознание белорусского народа, не давая ему возможности ощутить себя особым этносом. Тем более, что менталитету белорусов всегда была присуща терпимость к представителям других народностей, конфессий. Это шло от традиций религиозного дуализма, укоренившихся на белорусских землях в процессе распространения христианства, когда язычество долгое время сосуществовало с православием, а также от демократических традиций Великого княжества Литовского, в котором законодательно была утверждена веротерпимость. Процесс полонизации и русификации в некотором роде деформировал менталитет белорусов, сформировав такие неблагоприятные черты, как нерешительность, конформизм, апатичность, инертность. Таким образом, этнос оказался беззащитным перед ассимиляторскими устремлениями более мощного противника.

Но под пресс полонизации и русификации попали лишь "вершки" культуры, её официальная часть. Деревня была исключена из культурного процесса и благодаря этой изоляции убереглась от денационализации. И именно это обстоятельство сделало возможным национальное возрождение

Национальное возрождение было объективно направлено на воспитание национального самосознания. И можно сказать, что к 1910-м гг. национальное самосознание у белорусов в основном сформировалось благодаря:

- завершению процесса формирования литературного белорусского языка,
- утверждению этнонима "белорусы" применительно ко всей этнической территории;
- утверждению в сознании народа идеи белорусской государственности, к чему причастны, прежде всего, К. Калиновский и белорусские народники.

После Октябрьской революции белорусы построили свою советскую государственность. Но так как многие из тех, кто был прислан коммунистической партией для строительства социализма в Беларуси стояли на позиции непризнания белорусов в качестве самобытной нации, БССР оказалась на положении автономии, её суверенитет был ограничен. В советское время национальное самосознание белорусов значительно деформировалось под воздействием социально-экономических, политических и культурных процессов, связанных со строительством социализма. Причем последствия коллективизации, индустриализации, урбанизации и культурной революции для национального самосознания белорусов были более разрушительны, чем результаты 200-т лет полонизации и русификации. Индустриализация и репрессии выбросили за пределы республики сотни тысяч белорусов. Переселение деревенских жите-

лей в города разрушило этнографическую культуру деревни. Кратковременная компания белоруссизации 20-х годов сменилась курсом на интернационализацию культуры, ориентированным на создание социалистической культуры ("социалистической по содержанию, национальной по форме"). На практике интернационализация проявилась в почти полном изгнании белорусского языка из делопроизводства, системы образования, уничтожении национальной интеллигенции.

В духовном опустошении белорусской нации большую роль сыграло лишение белорусов национальной истории, подчинение её российско-центристской модели. При этом события, которые не вписывались в соответствующую модель истории, замалчивались, или оценивались как негативные.

Следует признать, что историческая культура нашего общества находилась и находится на низком уровне. В её структуре преобладают не историческое образование и историческая наука, а исторические мифы. Сознание среднего белоруса буквально засорено историческими мифами, которые сыграли фатальную роль в мышлении современного белорусского общества. Русификаторские мифы (миф западнорусизма, миф мессианской роли великоросса и другие), которые десятилетиями вводились в сознание белорусов, переориентировали общество с "самостоянических" взглядов на прошлое на имперские. Поэтому большая часть населения Беларуси охотно поддерживает интеграторские устремления её руководителей.

В Советском Союзе все общественные науки были пронизаны мифами (об общенародной собственности на средства производства, об отсутствии класса эксплуататоров в социалистическом обществе, о правильности марксистско-ленинской теории и т.д.), также как литература и искусство. Распространение и догматизация политических и исторических мифов рождала стереотипы - схематические, стандартизированные и обычно фальшивые образы социальных явлений ("агенты мирового империализма", "враждебные классы", "враги народа). Людьями, в сознании которых утвердились мифы и стереотипы, было легко манипулировать.

Так что же можно предпринять в современных условиях для того, чтобы возродить национальное самосознание белорусов? Естественно самым простым ответом на вопрос представляется следующий: внедрить в сознание белорусов "национальный миф". Многие обществоведы сегодня считают национальный миф неотъемлемой частью национальной идеи. Действительно, для наших соседей-поляков национальный миф, который пронизывал литературу, искусство, науку сыграл большую роль в формировании национального самосознания.

Однако на наш взгляд, не следует поддаваться соблазну заменить одни мифы другими, сформировать новые стереотипы. История показывает, что мифы недолговечны. Их распространению способствует незнание. Для их искоренения следует повышать историческую культуру общества на основе реальных, глубоких знаний. Сегодня для этого есть благоприятные условия, так как меняются методологические подходы к рассмотрению исторического процесса. Благодаря этому историческая наука становится более независимой, более объективной, а, значит, и более жёсткой, так как правда истории не всегда и не всем приятна.

Относительно недавно параллельно с формационным подходом в нашей исторической науке стал внедряться цивилизационный подход, что позволило по-новому подойти к осмыслению многих проблем. Изучение истории Беларуси в контексте истории мировой цивилизации открывает благоприятные перспективы решения важнейшей проблемы методики преподавания - локализации исторических явлений, а значит появляется возможность глубже проникнуть в сущность явлений, вскрыть их причины.

При формационном подходе к рассмотрению исторического прогресса прогрессивными признавались события и явления, способствующие смене одной формации другой. С точки зрения цивилизационного подхода понятие прогресса ставится в зависимость от влияния события на развитие и совершенствование человеческих духовных ценностей. Таким образом, можно по-другому взглянуть на крестьянские бунты, национально-освободительные движения, деятельность политических партий и отдельных личностей. При этом должно избегать штампов в оценке событий, упрощенческого подхода. Например, традиционно рисовалась «чёрной краской» деятельность коллаборационистских организаций на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, но в их деятельности можно найти и положительные моменты. Многие личности в нашей истории имели традиционно "чёрные" либо "белые" легенды, поэтому воспринимались упрощённо, а значит, неверно. Для более полного знания о прошлом необходим критический анализ легенд, отказ от стереотипов. Таким образом, для белорусов восстановление правдивой истории народа, критическое переосмысление своего прошлого и извлечение из него уроков являются важнейшими условиями формирования национального самосознания.